

АРТУР МХИТАРЯН

РАСЩЕПЛЕННЫЕ

Артур Мхитарян
Расщепление

«Автор»

2024

Мхитарян А.

Расщепление / А. Мхитарян — «Автор», 2024

Людмила Остужева всегда играючи справлялась со всеми преградами, стоящими на пути к достижению её мечты. Но страшная болезнь внесла свои коррективы, перечеркнув все планы на будущее, пустив под откос экспресс несбывшихся надежд. Сможет ли девушка справиться со страшным недугом? И чего ждать от мужчины, который так внезапно появился в её жизни? Его любовь спасёт или утянет за собой на дно?

© Мхитарян А., 2024

© Автор, 2024

Артур Мхитарян

Расщепление

Глава 1

– Талон А 002, окно номер четыре, – донёлся из громкоговорителя, радостный, но всё равно, довольно монотонный женский голос.

Оля Измайлова обречённо вздохнула и с грустью посмотрела на свой талончик: Б 016. Перед ней ещё... восемь человек.

– У-ф-ф-ф-ф, – раздражённо выдохнула, щедро сдобренная во всех местах, блондинка и ловким движением разблокировала смартфон.

Она уже пролистала новые публикации в социальных сетях. Ответила на все сообщения в Ватсап. Чем же ещё занять себя? Книжки она с детства недолюбливала, так как запах целлюлозы и типографской краски ассоциировался у неё со школой. От скуки начала неторопливо изучать всех людей, находившихся этим утром в отделении Сбербанка. В основном это были пенсионеры.

«Вот им заняться нечем, – подумала Измайлова. – Везде очереди создают. Не могут дома, что ли, сидеть?!»

У окна, спиной к Оле, расположилась невысокая худощавая девушка с чёрными волосами. Она была одета в серый пиджак, модные рваные джинсы и белые кеды без шнурков.

«Кэжуал», – отметила про себя Оля и решила повнимательнее приглядеться к незнакомке.

Девушка, по всей видимости, также просто смотрела в окно от скуки и ждала своей очереди. Вдруг, брюнетка повернула голову в сторону монитора, висевшего на одной из бетонных колонн, и Оля с изумлением узнала в ней... свою бывшую одноклассницу, Людмилу Остужеву.

Когда-то в далёком детстве они были близкими подругами. С пятого по одиннадцатый класс за одной партой – это вам не шутки. Люда после окончания школы уехала в Москву, поступать на факультет психологии в престижном вузе. Оля же осталась в Краснодаре, и, окончив заочно местную академию по специальности «экономист», устроилась на работу к своему отцу, в его мебельный цех. Ей приходилось подбирать дизайн для новых моделей диванов. Ни один из её проектов не утвердили. И если бы отец Измайловой не был директором, она бы уже давно была уволена за профнепригодность. Но древняя магия блата прочно держала девушку на своём месте. Да, коллеги шептались. За глаза говорили гадости. Но Оля не особо парилась по этому поводу. Привыкла. Родителей не выбирают.

Отец Людмилы также владел мебельной фабрикой и хорошо знал Измайлова старшего. У Остужевой тоже была возможность раскрыть свой потенциал в семейном бизнесе, но она предпочла построить карьеру самостоятельно. Именно поэтому Оля сильно удивилась, увидев старую подружку, ранним утром, в одном из отделений Сбербанка Краснодара.

Людмила, похоже, заметила, как полноватая блондинка с интересом её изучает, и приветливо улыбнулась белокурому взрыву из прошлого.

Оля, поняв, что её раскрыли, поднялась с кресла и радостно замахала Остужевой подобно пингвинам из мультфильма «Мадагаскар». Та в ответ освободила уютный стул и неторопливой походкой направилась к бывшей однокласснице. Подружки крепко обнялись и, по традиции, начали с ног до головы разглядывать друг друга.

– Я тебя вообще не узнала, Люд.

– Что, всё так плохо?

– Да нет, – немного растерялась Оля. – Просто не виделись давно. Ты изменилась так. Какими судьбами здесь? Погостить к родителям приехала.

– Хм, – Люда выдавила из себя подобие улыбки. – Не совсем. Но и погостить тоже.

–?

– Я к отцу на работу устраиваюсь.

Эти слова сладкой патокой влились в уши к Измайловой. Виду она, конечно, не подала, но внутри порадовалась тому, что бывшая подруга вернулась из Москвы с поджатым хвостом. Когда Остужева уехала покорять столицу, Оля сильно расстроилась. Люда в отличие от неё смогла найти в себе силы покинуть зону комфорта. И это гнетущее чувство утраченных возможностей преследовало Измайлову ровно до сегодняшнего дня. Сейчас она, наконец, вошла в гармонию с самой собой.

– Да ладно? Люд... – Оля картинно округлила глаза. – А как же Москва?

– Это долгая история...

– Давай кофе попьём? Расскажешь.

– Где? Здесь? – Люда пробежалась глазами по залу и с разочарованием заметила, что её место уже кто-то занял.

– Здесь неподалёку торговый центр, – быстро нашлась Оля. – Там внутри кафешка итальянская. Я не была ни разу. Как раз попробуем.

Люда с сомнением посмотрела на подругу, потом перевела взгляд на электронное табло.

– Ой, я тебя умоляю, – Измайлова уловила ход её мыслей. – Сегодня же пенсии выдают. Поэтому столько людей. Давай пойдём в кофейню. Посидим, поболтаем. К тому времени народ рассосётся, и мы спокойно сделаем наши дела. Талончики новые возьмём. Угу?

Остужева немного поколебалась, но потом всё же решила согласиться на приглашение:

– Ну, хорошо. Пойдём. А коньяк у них есть?

– Слушай Люд, отличное кафе! – Оля пошарила рукой в сумочке и извлекла оттуда сотовый телефон. – Батарея садится. Надо бы зарядить.

– Я с Сергеем тоже в кафе познакомилась, – с грустью вздохнула Людмила и допила остатки капучино. – Такой был внимательный...

– Ой, прости. Не знала, – виновато улыбнулась подруга. – Это твой бывший муж, да? Я слышала, что ты развелась. Тут сплетни ходили разные.

– Даже не сомневалась, – на лице Остужевой появилась кривая ухмылка. – У нас же, по сути, не город, а большая деревня.

– Ну да, – согласилась Измайлова. – Ты извини, что случайно напомнила тебе про него. Если не хочешь не рассказывай. Я же всё понимаю.

– Да всё нормально. Ты забыла? Я же ПСИХОЛОГ! – Люда достала из початой пачки «Esse» ещё одну сигарету и закурила. – Просто не получается всё держать в себе. Иногда надо выговориться. Это помогает. Кому как не мне знать такие вещи?!

– Да, конечно...

– Не против, если я...

– Ну что ты, – Оля быстро взяла Людмилу за руку. – Мы же подруги. Хоть и бывшие. Хи-хи. Для чего я тогда, если даже выслушать не могу. Расскажи мне всё.

Измайлова хоть и не была психологом, но сразу увидела, что её одноклассница под воздействием небольшого количества алкоголя сама хочет поделиться с ней душевными переживаниями. А Оля просто обожает слушать рассказы про чужие разбитые судьбы. На фоне этих драматических сюжетов её собственный брак уже не казался большой трагедией.

– Спасибо, – дрожащим голосом поблагодарила Люда. – Понимаешь, я всегда считала себя умной, мудрой, даже хитрой немного... И здесь такое... Не знаю, что со мной было.

– Вы прожили вместе два года?

– Меньше. Чуть больше одного, – лицо Людмилы скривилось от измученной, натянутой улыбки. – Сначала всё было как в сказке... Я такая была счастливая...

Она заплакала... Тихо. Молча... Глаза наполнились слезами, и нужно было лишь взмахнуть веером ресниц, чтобы солёный водопад низвергся на бежевый лакированный стол.

По слухам Оля знала, что Остужева развелась из-за предательства мужа. Но в чём оно состояло? Измена? Кража? Насилие? А может, всё это вместе. Вариантов было множество, и Измайловой не терпелось узнать, какой же из них самый правдивый.

– А когда ты разобралась, что у него на уме? – спросила Оля, давая понять, что обладает определённой информацией относительно развода подруги.

– Я поняла это не сразу, – Люда двумя пальцами потёрла красные глаза. – В моём-то положении. Когда узнала про рак, у меня внутри всё оборвалось. Подумай сама. Какие у меня могли быть чувства, зная, что через полгода, возможно, меня уже не будет?! И даже деньги моего отца бы мне не помогли.

И про это Оля тоже знала. Тяжёлая болезнь, которая должна была поставить крест на карьере психолога. Это все обсуждали. Как и внезапное исцеление. Многие в городе считали, что тяжёлый недуг дочери Остужева всего лишь очередная сплетня, не имеющая ничего общего с правдой.

– Да я слышала про твою болезнь, – Оля ласково погладила подругу по руке. – Но есть же много людей, которые излечились. Пусть даже не здесь. За Рубежом допустим.

– Оля, – Людмила сделала измученное лицо, как у учителя, который в десятый раз не может объяснить классу новый материал. – Я, конечно, ненастоящий врач. Должна была лечить измученные души. Но даже мне, гуманитарии, кое-что известно про рак, и про его стадии. Человеку, который найдёт причину возникновения раковых клеток, при жизни памятник поставят во всех медицинских академиях. Причём из золота. Онколог мне сказал, что у меня почти началась последняя стадия. А я даже ничего не чувствовала. Узнала об этом случайно. Обычная плановая операция по удалению грыжи. Домой вернулась. Всё хорошо. А потом через месяц пришли результаты гистологического исследования. И начался Ад! Я была обречена... А Сергей... Он. Знаешь, как у Островского, «луч света в тёмном царстве». Только он мужчина. Я сначала не могла принять его ухаживания. Какое у него будущее со мной? И всё же поступила как эгоистка. Мне всю жизнь не везло с мужиками. Ты, наверное, помнишь. И вот решила напоследок в любовь поиграть.

– Не вини себя.

– Да я и не виню, – Люда повернулась к барной стойке. – Молодой человек, повторите наш заказ. И лекарство не забудьте в мой капучино накапать.

– Люд, а так можно делать? – заговорщическим шёпотом спросила Оля.

– А что такого? – её подруга удивлённо вскинула брови. – Нет преступления, если она нальёт в мой кофе тридцать грамм коньяка. Я могу алкоголь заказать отдельно, и сама налить.

На мгновенье Людмила как будто стала прежней. Всегда сдержанная, властная и любящая всех поучать. До того, как она узнала про свой недуг, это был совершенно другой человек. Он не пила ни капли спиртного. Со всеми своими неудачами, в том числе и с мужчинами, она справлялась без всякого допинга. Сейчас же, пребывая, так сказать, в творческом отпуске, она часто находила утешение в обществе элитного алкоголя.

– Ты ведь никуда не спешишь?

– Нет, нет. Что ты.

– Хорошо. Тогда я продолжу. Понимаешь, всё началось с того момента, когда врач мне сообщил, что опухоль исчезла. Он тоже был удивлён. Мне сказали, что я не операбельна. И чтобы продлить срок своего женского счастья, пришлось пойти на всякие крайности. Делала все предписания врача. Пила витамины. Альтернативное лечение тоже было. Употребляла какую-то ужасно пахнущую выжимку из мясокостной муки. И вижу – сработало! Я, конечно,

Сергею ничего не рассказала. Подумала, зачем раньше времени его и себя обнадеживать. Но прошло два месяца. Ещё одно обследование. И всё! Никакой опухоли. Как будто и не было ничего. Я не удержалась, и в этот же вечер всё рассказала Сергею...

– Ну и? – нетерпеливо спросила Оля. Она не смогла скрыть раздражение оттого, что рассказ прервался на самом интересном месте.

– Ты знаешь, – с тяжёлым вздохом продолжила Люда, – у него было такое выражение лица... как будто... ну, словно... Короче, как будто я ему о смерти матери сообщила. Он просто молча стоял, и какими-то безразличными глазами смотрел на меня. Минут пять, не меньше. Я его, конечно, спросила, мол, что с тобой? А он как-то не особо убедительно ответил, что всё нормально, но ему нужно идти. И ушёл...

– Куда? – Ольга удивлённо вытаращила глаза.

– Не знаю, – из ноздрей Людмилы тонкой струйкой потянулся сигаретный дым. – Пришёл под утро. Пьяный в усмерть. При том что он не пьёт особо. Спал почти до шести вечера. Когда после душа и крепкого кофе Сергей пришёл в себя, я, разумеется, начала с ним серьёзный разговор. Мне хотелось спросить, что это вчера было. И знаешь, что он сказал? Я, говорит, был вчера в таком шоке, так был рад. Не знал, куда себя деть. Поэтому и напился от радости. А я ему говорю, что вообще-то нужно было праздновать моё выздоровление вместе. А ты меня дома одну оставил.

– А он?

– А он стал извиняться. Руки целовать. Говорить как рад, что я здорова.

– Его можно понять... – начало было Ольга.

– Да? – в голосе Люды зазвучал металл. – Это как же?

– Ну, он реально не ожидал, что ты поправишься. Может, даже уже в мыслях попрощался с тобой.

– Да, да, – насмешливо поддакнула подруге Люда. – Мысленно меня уже, наверное, похоронил. А что ещё? Может, в своих мыслях он уже наше имущество делил?

– Ты думаешь...

– Давай по порядку, – успокоившись, Людмила отпила немного кофе с коньяком. – В общем, с того вечера наша семейная жизнь дала такую большую трещину, что мы с Сергеем оказались на разных берегах. И вроде бы всё было как раньше, но я чувствовала, что мой муж смотрит на меня как-то странно. И любви в его глазах я не видела. Или он всегда так на меня смотрел, а я не замечала? Он стал чаще уходить из дома. Начал больше выпивать. Хорошая новость сделала его несчастным. Я просто не могла понять, что не так?! Мне бы по-хорошему радоваться чудесному излечению от такой страшной болезни, а я вся была в смятении из-за того, что с моим мужем происходило что-то странное. Наверное, мне было бы лучше умереть.

Люда заплакала. Она низко опустила голову и начала судорожно потирать висок. Оля вновь принялась поглаживать её по свободной руке, в которой дымилась сигарета. Истлевший пепел накренился подобно Пизанской башне и рухнул на Олино запястье. Та сразу резко одёрнула руку и ойкнула.

– Ммм, прости, – Люда, словно только проснулась, протёрла глаза и виновато посмотрела на подругу. – Я что-то расклеилась совсем. Не обожгла?

– Да нет, нормально. Не переживай.

– У нас вроде бы и секс был, – Люда всхлипнула, но голос стал более ровным. – Но... всё поменялось. Раньше, во время близости, я чувствовала, что-то вроде нежности, жалости. Теперь же он стал более груб со мной. Не скажу, что мне это прямо не нравилось, но было такое чувство, как будто он специально старается причинить мне боль. Каждый раз, когда я его спрашивала, почему он поменялся, Сергей говорил, что просто: А – нездоровиться, Б – проблемы на работе.

– А кем работал твой муж?

– Да никем, – Людмила возмущённо фыркнула. – Всем говорил, что трудится на фондовом рынке. Торговля акциями.

– А на самом деле? – пропела Оля и вкрадчиво посмотрела на подругу. В её личной жизни не происходило ничего интересного, и сейчас, слушая эти откровения, она получала истинное наслаждение. Да, может это неправильно, радоваться чужому несчастью, но за последние полчаса она узнала столько всего, что ей потребуется минимум неделя, чтобы всё это переварить.

– Он ставки делал, – разочарованно выдохнула Люда. – Наверное, до последнего думал, что я ничего не знаю. Денег у него никогда не было. Если бы мой отец не помогал, нам бы и жить было не на что. Квартиру купил. Сергею машину свою старую отдал. Предлагал ему работу у себя в мебельном цеху.

– А Сергей?

– Не пошёл.

– Почему?

– Да потому что там работать надо, – усмехнулась Люда. – А он к такому не привык. Но это мелочи. Я ведь полюбила его не за материальное благополучие. По-настоящему беспокоилась, когда со мной кое-что произошло. Я как раз решила начать отложенную психологическую практику. Не хотелось вечно висеть на шее у родителей. Они и так пострадали, пока я лечилась. Одна из моих знакомых сказала, что к нам в Москву приезжает профессор Дудков Пётр Аркадьевич. Ещё в универе я пару раз ходила на его лекции. Там не столько теории, сколько практики. И все случаи с пациентами, про которые он рассказывал, были очень интересные, неординарные. Мне показалось, что, послушав свежие истории профессора, я снова смогу пробудить в себе жажду знаний и страсть к любимой работе. Но накануне перед этим кое-что произошло...

Глава 2

Это был один из тех вечеров, когда Люда, в ожидании мужа, коротала время за просмотром телевизора в компании полусладкого «Пиросмани». Говорят, алкоголь делает только хуже? Не в её случае. Всегда сильная, решительная, отзывчивая. Людмила помогала всем. Родственникам, друзьям, близким, и не очень знакомым. А кто бы ей помог?! Алкоголь делал её слабой. Такой же, как все. И она могла спокойно начать жалеть себя. Плакать. Становилось легче. Правда, наутро помимо лёгкой головной боли прибавлялось ещё и всё гнетущее чувство стыда. Интересно, это у всех так?

Но в этот вечер до стадии жалости к себе не дошло. Сергей пришёл домой в начале второго... бокала. Так что Люда ещё не успела пройти через все этапы рефлексии. На удивление её муж был трезв. На все вопросы отвечал с улыбкой. В его взгляде снова появился тот самый огонёк, который бросился ей в глаза при первой встрече. Она ведь и не собиралась с ним знакомиться. Очень часто, сидя за ноутбуком в кафе, Остужева становилась «жертвой» мастеров пикапа. Прекрасно зная, все эти до тошноты избитые приёмы подкатов, ей было просто скучно. Бедные мальчишки, сами не знали, что идут в логово дракона. Нет, надо признать, что некоторые индивиды умудряются удивлять. Правда, единственное, чего они добивались, это того, что Люда записывала в дневнике их оригинальный метод знакомства. Сергей же не блистал каким-то креативом. Он просто подошёл к её столику и сказал: «Привет, красота! Влюбимся?» Так тупо. По-детски. Но взгляд! Его глаза. Они говорили о многом. Высокий брюнет, с небольшой проседью, смотрел на неё так, как будто уже много лет знает Остужеву. Знает все её потаённые секреты. Во взгляде была такая уверенность, будто он не спрашивал разрешения познакомиться. Он просто это делал. Может, ещё сыграл тот факт, что к этому времени Людмила уже знала свой диагноз и почти перестала краситься и особо следить за собой. К ней уже редко подходили знакомиться, и поэтому Сергей был не первым и не последним в очереди. На тот момент он был единственным.

И в этот полный сюрпризов вечер впервые после того, как она обрадовала мужа новостью о выздоровлении, его уверенный, полный решимости взгляд вернулся.

– Пьёшь вино в одиночестве? – Сергей сел на диван рядом с женой и закинул ногу на ногу.

– Да я так, – Остужева поставила бокал на круглый журнальный столик из толстого стекла. – Мне завтра вечером на лекцию. К Дудадкову. Помнишь, я говорила?

– Да.

– Поэтому пить мне в принципе нельзя.

– А я думал, мы можем немного нарушить сухой закон, – Сергей заговорщически улыбнулся.

– Ты его и так периодически нарушаешь, – съязвила Люда и выжидающе посмотрела на мужа.

Но его реакция была не такой, как она ожидала. Вместо того чтобы начать оправдываться, или ещё хуже, самому предъявлять претензии, он улыбнулся своей сносящей все преграды улыбкой, и наполнил её бокал до самого верха.

– Давай отметим. А?

– И что за праздник? – Людмила устало зевнула, стараясь скрыть интерес.

– Мне в пять утра ехать надо...

–?

– Дослушай, – Сергей снова добродушно улыбнулся. – Это по работе. В соседнюю область. Поезд только в пять утра есть. На машине не хочу. Там, возможно, застолье будет. Вдруг выпью немножко. Немножко, Люд. Честно. Ты же сама знаешь. Посидеть с будущими партнёрами и выпить триста грамм, это всё равно, что печать в контракте. Еду на два – три дня. Охота. Банька.

А Людмила почти поверила, что жизнь возвращается в прежнее русло.

– Я же понимаю, – Сергей с сочувствием покивал головой. – Я нормально не зарабатываю. Твои родители все оплачивают. Сейчас ты здорова. Ты же всегда стремилась быть независимой. Я не хочу, чтобы моя жена тянула одна эту ляжку. Потому и нашёл работу.

Люда не верила своим ушам: «Он, правда, это говорит? Её Сергей вернулся? По-настоящему?»

– Ну что, выпьем?

– Тебе же бокал нужен, – Люда собралась было встать, но Сергей жестом посадил её обратно.

– Держи, – он с улыбкой протянул ей бокал. – Я с горла.

Они выпили. Потом ещё немного. Бутылка «Пиросмани» закончилась так же внезапно, как исчезает соержжимое банка икры на новогоднем застолье. Благо в холодильнике уже второй месяц томился её любимый шоколадный ликёр. Он продержался чуть дольше вина, но, в конце концов, тоже пал смертью храбрых. Итогом обильных возлияний стал постепенный перенос боевых действий с неудобного для манёвров дивана на постельный ландшафт. Люда снова ощутила себя счастливой. Сергей был нежен с ней, ласков. Как в первые месяцы их знакомства. Он реально вернулся. И теперь, хотелось надеяться, навсегда.

Спустя час сексуальных баталий, наконец, насытившись друг другом, они в изнеможении опустили на свои подушки. Люда повернулась набок и прижалась к мужу спиной. Он сразу же обнял жену за талию и притянул к себе. Поцеловал в шею. Потом чуть ниже. Сергей знал, что Люде это очень нравилось. Она крепко обняла его длинные, худые руки и с блаженной улыбкой на лице уснула.

Люда всегда спала лицом к большому зеркальному шкафу. Сделала она это не просто так. Ей хотелось быть самой красивой для своего мужа. Поэтому она всегда старалась проснуться

пораньше, и первым делом заглядывала в зеркало. Расчёска и косметика лежали тут же, рядом в тумбочке, и в умелых руках просто творили чудеса.

Как гласит одна старая поговорка: заснуть есть с кем, проснуться не с кем. Сергею Белагаю же в этом плане очень повезло. Он засыпал и просыпался всегда с одной и той же красивой женщиной. Ценил ли он это? Ей было неизвестно.

Также Люда не знала, почему этой ночью она неожиданно проснулась. Перебрала? Да нет. Не тошнит. Голова не кружится. Её сон нарушило какое-то первобытное чувство страха. Когда ты каждой своей клеточкой ощущаешь надвигающуюся опасность. Она быстро кинула взгляд в сторону шкафа... И ей стало по-настоящему страшно.

Люда часто по утрам с ужасом смотрела на своё отражение в зеркале. Особенно такое бывало, если накануне вечером она выпивала на бокал больше, чем надо. Но сейчас всё было по-другому. Её пугал не свой внешний вид. Её пугал... любимый муж, с которым всего пару часов назад она предавалась такой разнузданной страсти.

Сергей тоже не спал. Облокотившись на подушку, он как-то странно нависал над ней. Лунный свет, отражённый от зеркала, освещал его лицо. Глаза... Глаза... Что с ними? Люда не узнавала его. Не узнавала его взгляд. В нём не было любви. Не было жалости. Он смотрел совсем по-другому. Людмила часто видела такой взгляд у пациентов, которые на видеокамеру рассказывали, как их избивали родители в детстве. Такое ни с чем не спутаешь. Это ненависть! Ненависть и презрение!

На мгновение их глаза встретились, и Людмила тут же зажмурилась.

– Ты спишь?

Голос Сергея был таким зловеще – пугающим, что Люда не нашла ничего более умного, как притвориться спящей. Она боялась открыть глаза, чтобы даже случайно не встретиться с ним взглядом. Спустя секунд тридцать, после безответного вопроса, её муж повернулся к ней спиной и через несколько минут громко захрапел. Люда же ещё долго не могла заснуть, ворочаясь с бока на бок, успокаивая себя мыслями о том, что всё это возможно из-за слишком большой дозы алкоголя. Её мучил только один вопрос: «А что было бы, если бы я сказала, что не сплю?» Воображение начало рисовать мрачные сцены из малобюджетных зарубежных триллеров. Она мысленно отругала себя за мнительность, закрыла глаза и спустя некоторое время всё же смогла погрузить сознание в состояние глубокого сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.